

FRATERNITAS

FR

RUTHENICA

БРАТСТВО НА ВСЮ ЖИЗНЬ

ВОЗВРАЩЕНИЕ СТУДЕНЧЕСТВА В РОССИЮ

Дмитрий Борунов

12+

Дмитрий Борунов

**Братство на всю
жизнь. Возвращение
студенчества в Россию**

«Автор»

2021

Борунов Д. В.

Братство на всю жизнь. Возвращение студенчества в Россию /
Д. В. Борунов — «Автор», 2021

Что такое закрытые и тайные студенческие сообщества? Как они меняют целые государства? И почему студенты считают их важнее учебы? Автор книги – один из основателей Fraternitas Ruthenica, первой студенческой корпорации в современной России. Она подхватила забытые русскими студентами традиции самоорганизации и меняет студенчество уже сейчас. «Братство на всю жизнь» — это книга: • О студенчестве за границей — о его истории, о том, как оно объединялось и как влияет на облик общества в своих странах. • О студентах Российской Империи — их сообществах и участии в политике до 1917 года. • Об уничтожении студенчества в СССР — почему его нет до сих пор и как добиться его возрождения. Эта книга — для тех, кому небезразлично будущее России. Она будет интересна всем, кто желает ей процветания и свободы — а также тем, кто не хочет потратить впустую свои студенческие годы.

© Борунов Д. В., 2021

© Автор, 2021

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	9
ПОЧЕМУ Я НАПИСАЛ О СТУДЕНЧЕСКОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ	9
ЧАСТЬ I	13
1 / ЕВРОПА И СТУДЕНТЫ, КОТОРЫЕ ЕЕ МЕНЯЛИ	14
ОТ БРОДЯГ ДО РЫЦАРЕЙ	14
Ранние университеты	14
Конец старой эпохи: от средневековья к новому времени	17
СТУДЕНТЫ ПРОТИВ НАПОЛЕОНА ИЛИ ОТКУДА У ГЕРМАНИИ ФЛАГ	19
Появление буршеншафтов	19
Власть против буршей	22
Бурш буршу рознь	25
Студенческий «Прогресс»	29
Турнершафты: спорт без политики	30
Бурши-реформаторы против искаженных ценностей	31
Объединения «диких» студентов	33
Бурши по разные стороны Третьего Рейха	34
Бурши после нацистов	38
Двойное дно багажника и человека	41
Женщины и корпорации	42
Зачем феминистки пародируют буршеншафты	45
КОРПОРАЦИИ ВНУТРИ	48
Структура корпорации	48
Фехтование	51
«Цвета» и их значение	56
Традиции и нравы	58
КОРПОРАЦИИ СЕГОДНЯ	60
Виды студенческих корпораций	60
Традиции – не всегда хорошо	63
Обвинения в экстремизме	64
Отношения между корпорациями	69
ФАЛЮШ И БУРШЕНШАФТЫ: КАК УЧИТЬСЯ У ЗЛЕЙШЕГО ВРАГА	72
* * *	77
2 / ОТКУДА БЕРУТСЯ ПРЕЗИДЕНТЫ США	78
КУЗНИЦА ЭЛИТЫ И ЕЕ ТЕМНАЯ СТОРОНА	78
Истоки американских братств	78
«Социальные» братства	80
Экспансия на всю страну	82
«Профессиональные» братства	84
«Почетные»	85
Тайные	87
ОТБОР И ХЕЙЗИНГ	96
Зачем унижать новичков	96
Paddle – традиция и символ	103

Big Bro и Little Bro	104
ВНУТРЕННЕЕ УСТРОЙСТВО	105
Должности и роли	105
Сколько стоит жизнь в братстве	106
Колонии	107
«Крутые» и «неудачники»	107
ЖЕНСКИЙ И РАСОВЫЙ ВОПРОСЫ	110
Сестринства	110
Черные братства	111
ЗА ЧТО КРИТИКУЮТ БРАТСТВА	115
Сексизм и преступления на сексуальной почве	115
Расизм	116
Давление на «греков» и их работа над ошибками	118
ЧТО ДАЮТ БРАТСТВА? ОНИ ПОПУЛЯРНЫ?	121
Золотой век, упадок и возрождение	121
Рост интереса к братствам и сестринствам	125
Чем братства полезны студентам?	126
Чем братства полезны университетам?	131
Расцвет благодаря запретам: обеденные клубы	133
Зонтичные организации	136
ОТ ПАРТЫ ДО КОНГРЕССА – «ГРЕЧЕСКИЕ БУКВЫ» В	139
ПОЛИТИКЕ	
«Греческие буквы» и борьба афроамериканцев за права	139
Поляризация «греков» сегодня	149
«Греческие буквы» как мишень для оппонентов	151
Лоббирование и участие в политике на национальном	152
уровне	
* * *	157
ЧАСТЬ II	159
3 / СТУДЕНЧЕСТВО, КОТОРОЕ МЫ ПОТЕРЯЛИ	160
ДЕМОКРАТИЧНЕЕ, ЧЕМ КАЖЕТСЯ	160
БЫТ СТУДЕНТОВ	164
ОБЩИЕ КОРНИ КАК СПОСОБ ВЫЖИТЬ	171
Деньги	171
Студенческий суд	174
Досуг	176
Кооперация землячеств	179
Опыт французов для самоорганизации без политики	181
внутри	
Приглашение на съезд	183
Легализация студенческих обществ Маклаковым: между	185
двух огней	
Что землячества дали студенчеству	187
ПЕРВЫЕ СТАРТАПЫ ИМПЕРИИ	189
НАУЧНЫЕ ОБЩЕСТВА, КРУЖКИ, КУЛЬТУРНЫЕ	194
ОРГАНИЗАЦИИ	
ОТ ЗАНОСЧИВЫХ НЕМЦЕВ ДО РУССКОЙ ЭЛИТЫ	196
Дерптское исключение	196
Лоббизм по-имперски	198

Рутены и первые русские корпорации	200
Закат немцев	205
Как появился флаг Эстонии	209
Польза или вред: споры о корпорациях в печати	212
Окончательный упадок в последние годы Империи	216
В других частях страны	217
РУТЕНЫ-ИЗГНАННИКИ И БРАТСТВО НА ВЕСЬ МИР	221
НАШИ ДНИ: ГРУСТНЫЙ ФИНАЛ	229
* * *	230
4 / ПОЗДНО ДАВИТЬ ОСОЗНАВШИХ СЕБЯ	231
СТУДЕНЧЕСТВО В ИМПЕРИИ	231
Ядро протеста	231
Переписи и анкеты в корпорации	243
Охранка, полиция и «студенты-революционеры»	246
Студенческий террор	250
Белые подкладки вместо протеста	258
СТУДЕНЧЕСТВО И ПРОФЕССУРА: ОТНОШЕНИЯ ДВУХ	270
КОРПОРАЦИЙ	
Студенты против невежд-профессоров	270
Профессора на стороне студентов и университетов	273
ВЫСШАЯ ШКОЛА В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ СТАРОЙ РОССИИ	280
Профессора идут в политику	280
Студенты в 1917 году и накануне	283
ТЕМНЫЕ ГОДЫ И ИХ ТЯЖЕЛОЕ НАСЛЕДИЕ	289
Высшая школа и интеллигенция страны советов	289
Новое студенчество в СССР	294
Репрессии против профессуры, преподавателей,	297
интеллигенции	
Репрессии против студентов	301
После «пролетаризации»	304
Стройотряды	306
Перестройка и клубы	307
* * *	308
ЧАСТЬ III	311
5 / СТУДЕНЧЕСТВО И СООБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РФ	312
СТУДЕНЧЕСТВО В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ	312
Первые объединения и борьба за свои интересы	312
Провластные движения и имитация самоорганизации	314
Упадок прокремлевских «молодёжек»	316
Неслучившийся студенческий омбудсмен	320
Молодежь в современной российской политике	320
Студенты в современной России: промежуточные итоги	323
ПОЛЬЗА СООБЩЕСТВ ДЛЯ СТУДЕНЧЕСТВА И ВСЕЙ	328
СТРАНЫ	
Недоверие и апатия	328
Что такое социальный капитал?	329
Социальный капитал для экономики и развития общества	329
Социальный капитал для подотчетности государства	331
Закрытый и открытый социальный капитал	332

Гражданская культура	333
Действовать, а не сетовать	336
ВЗЯЛ ЛИ ТЫ ОТ УЧЕБЫ ВСЕ?	338
Будущие лидеры	338
Борьба с инфантилизмом	342
Нетворкинг и слабые связи	342
* * *	345
6 / ДЛЯ СПОСОБНЫХ ДЕЙСТВОВАТЬ СООБЩА	347
FRATERNITAS RUTHENICA	347
С чего все началось	347
Скандальные лекции и первое давление	353
Внутреннее развитие и первый набор	358
Ячейка за 6 тысяч километров от Москвы?!	361
Не только FR: случаи студенческой самоорганизации	364
СОЗДАНИЕ СООБЩЕСТВА: ИГРАЙТЕ ВДОЛГУЮ ИЛИ НЕ	369
ИГРАЙТЕ ВО ВСЕ	
Общие цели и ценности	369
Закрепление правил	370
Нехватка ресурсов	371
Набор	372
Испытания	373
Выход в офлайн	374
ВНУТРЕННЕЕ УСТРОЙСТВО: НЕ ПЕРЕТЯГИВАЙ ОДЕЯЛО	377
НА СЕБЯ	
Демократия	377
Организационная структура	378
Команда лидеров	379
Финансирование	380
Культура	381
Ритуалы и традиции	382
«Мойте руки перед едой»	382
Досуг и радость	384
Коммуникации	385
Разрешение конфликтов	385
Встречи сообщества	386
РАСШИРЕНИЕ: РОСТ И КООПЕРАЦИЯ	388
* * *	391
ГЛОССАРИЙ	393
ОБ АВТОРЕ	395
БЛАГОДАРНОСТИ	397

Дмитрий Борунов
Братство на всю жизнь.
Возвращение студенчества в Россию

ПОСВЯЩАЕТСЯ РОДИТЕЛЯМ

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПОЧЕМУ Я НАПИСАЛ О СТУДЕНЧЕСКОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ

«Счастливую и великую родину любить не велика вещь. Мы ее должны любить именно когда она слаба, мала, унижена, наконец глупа, наконец даже порочна. Именно, именно когда наша “мать” пьяна, лжёт и вся запуталась в грехе, – мы и не должны отходить от нее...»

Василий Васильевич Розанов

Не только сами студенты меняются, проходя через студенчество, – оно здесь и сейчас меняет общество вокруг. Студенчество как общественная и политическая сила влияло на историю не меньше, чем отдельные выходцы из него в их зрелые годы. Первые студенческие протесты начались еще в XIV в. в Болонье и Оксфорде, а затем продолжались на протяжении всей истории Европы. В Италии студенты присоединились к карбонариям и революционерам из «Молодой Италии», в немецких землях боролись за создание единой Германии. Историческая Россия не стала исключением в развитии студенческого протеста, как бы жестко с ним ни боролись тогдашние власти. Одним из пиков студенческого движения стала всероссийская студенческая забастовка 1899 года. Студенты стали питательной средой для революционных организаций – и активными участниками политического террора.

Высшее образование, рутинное в бытовом понимании, виделось мне как крайне важный этап – становление самостоятельной личности в благотворной для этого среде. Такое, деятельное, студенчество было знакомо мне из книг – и я был уверен, что найду в университете массу равнодушных студентов, с которыми смогу подружиться. Поступая в университет, я представлял себе место, объединяющее молодых людей с убеждениями, с желанием изменить мир вокруг и свою страну. Я мечтал вырваться из душной и унылой школы и попасть в атмосферу свободы. Я ждал увидеть многочисленные клубы и кружки и полагал, что найду людей и сообщества, которые открыто выражают свое мнение и обсуждают любые темы. На то это и университет – свободомыслие, поиск нового и накопление знаний, а история – только лучшее тому доказательство.

А еще я жаждал найти в университете людей с похожими целями, ведь это идеальное место, чтобы встретиться с ними. В университет попадают люди с близкими интересами и видением своей будущей жизни. Раз вы оказались на одном факультете, значит, у вас уже много общего и есть желание развиваться в схожей области. Наконец, хороший университет – это фильтр: как правило, там не бывает случайных людей. Если вы попали туда – значит, вы достаточно целеустремленны и упорны, и уровень тех, с кем вы можете встретиться, сопоставим с вашим.

Но что я увидел, когда попал в университет? Прежде всего, никаких кружков и клубов, которые было бы интересно посещать. В целом все студенческие объединения делились на три типа. Первые – студсоветы разного рода, созданные с подачи администрации и полностью подконтрольные ей. Вторые – унылые дискуссионные и научные клубы, в которых несколько человек обсуждают скучные и банальные академические темы, которые кто-то утвердил. Третьи – сообщества, ориентированные исключительно на профессиональное развитие студентов, например кейс-клубы. Я был ужасно разочарован. Эти объединения выглядели по-советски,

в них не было соприкосновения с чем-то настоящим и увлекательным. Постыло обсуждать темы, которые доступны к обсуждению благодаря их безопасности и сглаженности. Сводить же всю внеучебную жизнь только к подготовке к стажировкам и будущей работе мне не хотелось. Вместо пространства, полного инициатив и независимых проектов, направленных на улучшение общества, я увидел пустоту, которая ничем принципиально не отличалась от того, что я видел в школе.

А еще мне довелось лично пообщаться с людьми из организаций, созданных «сверху». Уровень человеческого капитала в таких структурах, как правило, низкий, и они точно не соответствуют заявленной цели – объединять самых активных, способных и целеустремленных. Напротив, они убивают инициативу и заставляют привыкнуть к тому, что действовать нужно с чего-то одобрения и быть «послушным». Такие объединения были намного хуже, чем просто пустота.

Я был удивлен, когда узнал, что большинство студентов вокруг меня хоть и интересуются политикой (все-таки я учился на международных отношениях), но не готовы уходить дальше обсуждений на семинарах. Банально не хватало людей, при разговоре с которыми можно было ощутить, что собеседник верит в возможность общественных перемен. Не было никаких объединений вокруг идеи самоорганизации, не было запуска по-настоящему интересных и независимых проектов. Я начал искать студенческие сообщества за пределами своего факультета – но и здесь меня ждало разочарование.

Постепенно у меня сложилось представление о том, в каком объединении мне было бы интересно состоять. Мне хотелось создать сообщество, которое было бы похоже отчасти на европейские корпорации, а отчасти на североамериканские братства, но при этом сохранить преемственность с русским студенчеством, которое существовало до переворота 1917 года. В идеале хотелось создать такое сообщество – а в будущем и их объединение, – которое помогло бы студентам быстрее развиваться и добиваться личного успеха и в то же время приблизило бы молодежь в России к тому, чтобы стать двигателем изменений, которым она должна быть. Через такое сообщество хотелось продвигать интересы студентов, защищать их права, готовить их к роли будущих лидеров и в итоге улучшать все общество далеко за пределами студенчества. Так началась история корпорации *Fraternitas Ruthenica* (FR).

Сейчас я оглядываюсь на ту пустоту, среди которой мы впервые собирались, – а пишу эти строки, будучи частью большого сообщества, которое включает в себя сотни студентов и выпускников по всей России. Мы построили устойчивую и растущую структуру, которая объединяет студентов из более чем десятка крупных городов, от Владивостока до Калининграда, и даже вышла на территорию Чехии, обосновавшись в Праге.

FR стала смешением обоих форматов, европейского и американского, с добавлением совершенно новых черт – в этом у нас была полная свобода, ведь мы создавали сообщество с нуля и не были связаны никакими традициями. Начав создание FR в 2014 году и объявив о запуске в 2015-м, мы почти сразу отметились в жизни высшей школы, организовав скандальные мероприятия, из-за которых на нас орала спецслужбисты из служб безопасности университетов, нас пугали отчислениями, а ректору ВШЭ даже звонили из Администрации президента и требовали пресечь это вольнодумство студентов. Помимо этих мероприятий, направленных на пробуждение спящего и аморфного студенчества, мы много трудились над внутренней стороной жизни сообщества, чтобы оно давало как можно больше дополнительных возможностей каждому из участников. Сегодня мы работаем в престижных международных и российских компаниях из самых разных отраслей, занимаем посты на государственной службе и помогаем молодежи вовлекаться в политику, хотя как сообщество ею не занимаемся. Все чаще мы сами удивляемся тем возможностям, которыми получается делиться и преумножать их сообща.

Кроме *Fraternitas Ruthenica*, я состою еще в нескольких очень разных сообществах, действующих независимо и на основе самоуправления. Участвуя в разных форматах объединений

и имея возможность подробно рассмотреть их изнутри, я смог сформулировать преимущества и недостатки каждого из них, как и ту аудиторию и цели, для которых каждый формат подходит лучше всего. Сообщества для нетворкинга или развития в профессии и улучшения карьерных возможностей тоже являются частью студенческой среды, и у них есть своя немалая аудитория, поэтому они тоже заслуживают внимания.

Независимые сообщества становятся фундаментом гражданского общества – они прививают молодым людям ценности гражданской культуры и помогают понять важность личного участия в определении будущего страны. Такие организации массово нам только предстоит создать, и никто не сделает это за нас. Но, взявшись за их создание, мы должны учитывать весь опыт, что был накоплен за века до нас, чтобы воплощать их самые сильные стороны и не повторять слабые.

Мне хотелось написать книгу, которая бы сделала высшее образование более ценным для каждого молодого человека и девушки, поступающих в университет, – текст, который объяснит, как использовать студенческие годы с максимальной пользой для себя и своей страны. Чтобы, потратив немного времени на его прочтение, они понимали, частью какой общности они становятся. Много кто взывал к студентам с призывами пробудиться, стать «настоящим» студенчеством, перестать быть аполитичными, индифферентными – но никто не обращался к тому, с чего стоит начать и что такое вообще студенческая самоорганизация. Невозможно пробудить в современных студентах уважение к званию студента, если они почти ничего не знают об истории студенчества и его роли в обществе – сначала нужно емко и доступно рассказать об этом.

До сих пор не было рассказано на широкую аудиторию и о том, какие форматы самоорганизации существуют в студенчестве и какую выгоду они несут каждому, кто в них участвует. Неудивительно, что за столько лет не появилось почти никаких независимых и устойчивых студенческих сообществ, которые бы действовали в интересах самих студентов, а не кого-то еще.

Пусть вас не обманывает обложка – эта книга не только и не столько про FR. В ней я покажу, какие объединения студентов существуют в странах Европы и Северной Америки, как и где они возникли, какие формы приобретали и какие цели преследовали. Затем я расскажу об объединениях студентов, которые существовали у нас, и о том, какой след они оставили в политическом развитии России. Узнать их историю важно не только для того, чтобы познакомиться с конкретными форматами самоорганизации, но и чтобы провести параллель с современностью и посмотреть, насколько разное место студенчество занимает в российском обществе сейчас и в прошлом. Наконец, я расскажу о *Fraternitas Ruthenica* – первой студенческой корпорации в современной России, одним из основателей которой я являюсь. Мы разберемся, почему создание и развитие таких сообществ сегодня – это важно и полезно.

Итак, книга ответит на следующие основные вопросы:

Что такое студенчество за границей – какая у него история, как оно объединялось и как участвует в определении облика общества этих стран сегодня.

Как выглядело студенчество в Российской империи до переворота 1917 года, какие сообщества создавало и как участвовало в большой политике, сыграв очень важную роль.

Как студенчество уничтожили в СССР, почему его нет до сих пор, зачем его необходимо возродить и как оно начинает возрождаться (на примере *Fraternitas Ruthenica* и других объединений).

Эту книгу я пишу на основе 6-летней работы по развитию FR и других сообществ, ряда интервью с членами немецких корпораций и общения с другими студенческими объединениями с богатой историей. Найдутся авторы, которые могут подробнее раскрыть историческую и теоретическую сторону вопроса, я же могу отнести себя к небольшой группе людей, которые знакомы с ним на практике. Я буду отталкиваться от успешного (и не очень) опыта большого

количества организаций самых разных видов, в деятельности которых мне довелось участвовать. Какие-то из них я создавал, в каких-то принимал участие, а за какими-то имел возможность наблюдать с очень близкого расстояния. Я смог увидеть то воздействие на общество и на отдельных людей, которое они оказывают. Наконец я понял, что хочу, чтобы как можно больше молодых людей получили этот опыт, а их влияние на общество стало масштабным. Личный опыт позволил мне сформулировать небольшой список рекомендаций, которые помогут избежать наиболее серьезных ошибок тем, кто решится создать свое сообщество. В конце книги приведен глоссарий, который поможет лучше ориентироваться в незнакомых терминах, а также список контактов, которые могут быть полезны.

В постсоветской РФ над *Fraternitas Ruthenica*, к сожалению, всегда висела угроза преследования со стороны властей. Эта угроза не зависит от наших взглядов, проектов или состава участников, причина проста – независимость. Власть патологически боится любых форм самоорганизации снизу, которые не ходят отчитываться и не берут под козырек, убеждая в своей лояльности. С первых дней создания FR мы сознательно взяли на себя эти риски. Что бы ни случилось с нами в будущем, я хочу, чтобы эта книга оставила память о том, чем мы жили как минимум эти шесть лет. Мы доказали, что русские студенты способны на эффективную и независимую самоорганизацию, и я хочу поделиться этим опытом. Лучше мы сами расскажем о себе правду, чем кто-то будет рассказывать за нас.

И если хотя бы один из прочитавших эту книгу вдохновится и создаст еще одно объединение граждан, которые хотят улучшить Россию, – она была написана не зря.

ЧАСТЬ I

ЧАСТЬ I

ЗАРУБЕЖНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

Глава 1.

Европа и студенты, которые её меняли

Глава 2.

Откуда берутся президенты США

1 / ЕВРОПА И СТУДЕНТЫ, КОТОРЫЕ ЕЕ МЕНЯЛИ

ОТ БРОДЯГ ДО РЫЦАРЕЙ

Ранние университеты

Gaudeamus igitur, Juvenes dum sumus!

Возрадуемся же, пока мы молоды!

Первые университеты в Европе стали появляться в XI–XII вв. Изначально они были такими же корпорациями, как ремесленные цеха или купеческие гильдии: это подтверждается и тем, что даже называли учебные заведения часто корпорацией знаний. Только задача у них была иной – в университетах готовили духовенство и юристов. Собственно, слово *universitas* поначалу применялось и к научным объединениям, и к любым другим, и только в начале XIII в. оно закрепилось за университетами, когда у них появились статуты и печати. Состав студенчества был очень неоднородным, ведь в первые университеты съезжались со всей Европы. Разумеется, такое разнообразие порождало конфликты, свойственные молодым и горячим юношам (об образовании для женщин тогда не было и речи). Для преодоления таких конфликтов и для взаимопомощи между студентами стали заключаться первые неформальные договоры. По сути, с этого и началось формирование первых студенческих объединений.

Объединения студентов были известны уже в раннем Средневековье, и создавались они в монастырских и епископальных школах. Там существовали *Universitates Civitum* – сообщества самоуправления, как бы мы назвали их сейчас. Они выбирали администрацию школ, ключевых должностных лиц, вместе выработывали учебные планы и даже определяли жалование преподавателям¹. Так, контролируя часть управления университетами, *Universitates Civitum* защищали интересы своих членов, не позволяя администрации резких шагов, которые могли вызвать негативную реакцию. В них существовала иерархия, в которой младшие подчинялись старшим, а старшие помогали им в учебе. Здесь же появились первые ритуалы, которые сопровождали прием новичков и переход молодых на следующие ступени.

В XIII веке в Болонском и Парижском университетах появились первые сообщества студентов. Они объединяли, как правило, выходцев из одних краев, либо тех, кто говорил на одном языке. Такие организации назывались нациями (лат. *patio*), но придавать этому термину современное значение не стоит: доподлинно неизвестно, какой смысл это слово передавало в те годы. Зато ясно другое – студенческие «нации» были первыми объединениями, называвшимися этим термином. Их основными свойствами были независимость от университетской администрации и самоуправление – правила, установленные внутри «нации», были обязательны для всех членов сообщества. Взаимопомощь и поддержка были в центре их жизни, у них были отличительные знаки, должности, кассы взаимопомощи и свои традиции.

Значение слова «корпорация», которое часто встретится читателю на страницах этой книги, отлично от общеупотребимого. Автор прибегает к изначальному смыслу, более актуальному в контексте. «Корпорация» – сообщество, объединенное сословными или профессиональными интересами, своего рода социальный институт, возникший в Средние века. Уже в

¹ Рыжакова С. Фуксы, коммильтоны, филистры...: некоторые предварительные заметки и материалы о студенческих корпорациях Латвии // Антропологический форум. – 2013. – № 13. – С. 56.

XIX веке, ориентируясь на средневековых «корпорантов» в первичном смысле, так общо были поименованы студенческие объединения в Европе.

В 1250 году в Болонском университете сформировались две крупные корпорации студентов – цитрамонтаны (в переводе с итальянского «по эту сторону гор», то есть Альп, куда входили преимущественно итальянцы) и ультрамонтаны («по ту сторону гор», то есть иностранцы)². Позднее по похожему принципу внутри них выделилось множество союзов, фактически землячеств, которые также назывались «нациями».

К XIII в. среди университетов обозначился явный лидер по развитию – Парижский, с него началось формирование факультетов как структурных единиц. Факультеты объединяли преподавателей отдельных дисциплин и возглавлялись регентами (аналог современных деканов), впоследствии такое устройство переняли другие университеты. В процессе формирования факультетов активное участие принимали упомянутые «нации». К тому времени в Парижском университете сформировались четыре обширные «нации»: английская, норманнская, галльская и пикардийская. Во главе каждой из них стоял прокуратор, избираемый из студентов регентами (титулованными профессорами – руководителями факультетов права, медицины и теологии), которые были помощниками ректора³. Каждая из «наций» имела свою печать и регулярно проводила общие собрания, они участвовали в работе всех органов университета, выборах деканов и ректора.

По примеру Болонского и Парижского похожие организации студентов начали возникать и в других европейских университетах. С 1348-го в Пражском университете возникли также четыре нации: саксонская, баварская, богемская и польская⁴. Позднее эта традиция сложилась в Лейпциге и на территории Восточной Пруссии, в Кёнигсбергском университете. В Парижском университете появились и первые «наднациональные» сообщества, которые объединяли студентов на основе принадлежности к одному факультету либо общежитию (колледжу). Со временем во всех университетах «наднациональные» сообщества вытеснили «нации».

Параллельно с «нациями» формировалась и общеевропейская студенческая идентичность. Сейчас наиболее известно название «ваганты», которые никогда не были организацией в прямом смысле слова. Этим термином принято объединять всю совокупность странствующих по Европе клириков, получивших университетское образование, у которых не было постоянного места жительства и работы. Они жили, зарабатывая песнями, стихами и уроками. Это движение быстро росло, потому что кафедры, направления и дисциплины были разбросаны по разным университетам и городам, а студентам приходилось путешествовать просто для того, чтобы получить полное образование. Так и пополнялась гильдия бродячих студентов. Ваганты часто перемещались большими группами (так было безопаснее), в которых выстраивалась естественная возрастная иерархия – младшие выполняли поручения старших, а те передавали им знания.

² Андреев А. Ю. Российские университеты XVIII – первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. – М: Языки славянской культуры, 2009. – С. 38.

³ Гофф, Ж. Л. Интеллектуалы в Средние века / пер. с фр. Руткевича А. М. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2018. – С. 65.

⁴ Андреев А. Ю. Российские университеты XVIII – первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. – М: Языки славянской культуры, 2009. – С. 39.

Студенты, поступающие в *Natio Germanica Bononiae*, XV в. *Неизвестный автор. Изображение находится в публичном доступе.*

Студенческая самоорганизация в немецкоговорящих землях – один из самых показательных примеров того, как европейское студенчество развивалось в последующие века. Я рассмотрю его подробнее всего в силу его масштаба, влияния на историю целого ряда государств, а также из-за того, что оно было наиболее близко к русскому студенчеству. Это связано с тем, что традиции высшего образования пришли в Россию именно из немецких земель – русские университеты создавались по немецкому образцу с приглашением большого количества преподавателей-немцев. Кроме того, в прибалтийских землях Российской империи существовал преимущественно немецкий Дерптский университет, который служил своего рода культурным «мостиком» между студенчеством двух стран.

С XV века в немецких университетах начали развиваться землячества – *Landsmannschaften*. К началу XVII века они уже имели свод ритуалов, свой жаргон, песни и четкую структуру, а также практиковали дуэли.

Процесс развития, изменения, разделения и слияния студенческих организаций шел на протяжении веков. Но переломным временем для них стоит считать XVII–XVIII века: именно тогда в университеты стали массово поступать дворяне (раньше им это было не по статусу, образование считалось делом, недостойным аристократических отпрысков, чьим призванием была война). Они пополнили и студенческие сообщества, привнесли туда идеалы чести и досто-

инства, которые легли в основу преобразования объединений. Из шумных ватаг, существовавших исключительно для веселья или для безопасности, они стали организациями, сплоченными общими идеалами и отстаиваемыми ценностями. Закрепилось это в XVIII в., когда тенденцию усилили идеи Просвещения: в это время студенческие объединения пропитываются идеями равенства и братства. Теперь на своих пирушках студенты начинают обсуждать серьезные темы достижения справедливости в обществе. Ну а в разрозненных немецких землях одной из главных тем у студентов становится объединение Германии.

С приходом дворян возникли студенческие объединения нового типа – ордена. Это закрытые организации, члены которых не могли распространяться об их деятельности и внутреннем устройстве. В плане внутренней организации они напоминали масонские ложи, а наиболее широкое распространение получили в немецких землях. Самые крупные из орденов того времени – Amicisten, Unitisten, Konstantisten и Harmonisten⁵. Ценности таких сообществ отличались и далеко не всегда совпадали с привычным пониманием рыцарских чести и доблести. Некоторые из них объединяли гуляк и пьяниц и подавали разгульный образ жизни как единственно верный. Однако многие, в частности амицисты, проповедовали идеи более высокие – братство и взаимопомощь на всю жизнь. Ценности находили свое отражение в ритуалах, которые были важной частью внутренней жизни таких организаций. Ордена исчезли в начале XIX в., но элементы закрытости, тайных церемоний и символизм рыцарской эпохи, привнесенный ими, нашли свое продолжение в других типах студенческих объединений, многие из которых существуют по сей день.

Конец старой эпохи: от средневековья к новому времени

В 1798 году произошло событие, которое стоит отметить особо. 30 бывших членов ордена «Черные братья», который сформировался из амицистов, чей орден был запрещен властями в 1781 году, образовали новую организацию – Corps Onoldia Erlangen, которая жива и сегодня⁶. Это первое сообщество, которое можно отнести к типу Corps (корпус), одной из самых распространенных моделей студенческой самоорганизации среди типов студенческих корпораций. Эта структура, объединявшая выходцев из аристократических семей, во многом опередила свое время. Ее отличительные черты – отказ от сословного и земляческого принципов, аполитичность и арелигиозность – были новаторскими для тех времен. С корпуса Onoldia Erlangen и началось стремительное распространение такого формата объединений в немецкоговорящих землях, внутри которого шла своя эволюция и выделялись новые типы организаций. С 1798 года, уже на протяжении более 220 лет, корпорации (нем. Studentenverbindungen) разных видов не прекращают свою деятельность.

Что представляет собой студенческая корпорация? Это закрытая организация с пожизненным членством, объединяющая студентов и выпускников высших учебных заведений. Все они должны следовать общим принципам и разделять корпоративные ценности, к которым можно отнести защиту чести, братство, патриотизм, стремление к знаниям, старшинство. Пожизненное членство означает, что, вступая в студенческую корпорацию, вы имеете право состоять в ней до конца жизни, даже если перестаете быть студентом. Уже в первых корпорациях был введен четкий порядок приема новых членов, прописаны правила поведения и основные ритуалы – сказалось наследие предшествующих форм объединений. Тогда же обязательной частью жизни корпоранта стало фехтование. Появилась корпоративная атрибутика – цвета, ленты, фуражки, девизы, гербы.

⁵ KDSTV Falkenstein im CV zu Freiburg Handbuch / hrsg. von J.-C. Haimb – Freiburg im Breisgau: KDSF, 2003. – S. 99.

⁶ Дорохина Р. В. Этические принципы и ценностные установки студенческих корпораций Европы и Северной Америки. – М.: Проспект, 2015. – С. 25.

Традиционно устройство корпорации жестко регламентировано и предполагает закрепленную иерархию статусов. Она прописана в Комманах (от фр. *comment* – как, каким образом) – сводах правил для корпораций, или же передается в виде устной традиции, что встречается реже.

То, что можно назвать духом или атмосферой корпораций, складывается из сочетания двух для многих, на первый взгляд, противоречивых составляющих. Первая из них – консервативность – выражалась в иерархической организации, довольно жесткой системе принятия решений и подчинения им, строгом соблюдении и сохранении корпоративных традиций и ритуалов. С другой стороны, корпорации следовали демократическим традициям, там практиковалась выборность всех должностных лиц, самоуправление, а все полноправные члены обладали равными возможностями и правами.

Объединение людей разных возрастов и даже поколений, выросших на одних и тех же традициях и ценностях, создавало особую семейную атмосферу, которая превращала корпорацию во вторую, «расширенную» семью.

Такие основы заложили аристократические корпуса, именно в них началось формирование корпоративного быта, традиций и идеологических установок.

Посвящение очередного набора корпорантов в корпус Onoldia Erlangen, 1910 г. *Erlangen, Stadtarchiv.*

2 / ОТКУДА БЕРУТСЯ ПРЕЗИДЕНТЫ США

КУЗНИЦА ЭЛИТЫ И ЕЕ ТЕМНАЯ СТОРОНА

Истоки американских братств

*«Братство нельзя истребить потому, что оно не организация в обычном смысле. Оно не скреплено ничем, кроме идеи, идея же неистребима»
Джордж Оруэлл, «1984»*

Если про корпорации Европы я узнал, только занявшись изучением студенчества при создании своего сообщества, то про американские студенческие братства я знал еще с детства. Без упоминания о «греческих буквах», а именно так их именуют в общем, не обходится ни один из фильмов про американские университеты и колледжи. Ради входного билета в братство Эдуардо Саверин, друг Цукерберга в «Социальной сети» Финчера, таскал с собой курицу. Членом сестринства была «блондинка в законе» Риз Уизерспун в одноименной картине. И даже страшила Салли и его напарник Майк Вазовски в мультфильме «Университет монстров» были членами братства и соперничали с другими объединениями в кампусе. Самые отвязные вечеринки, самые красивые подружки, самые успешные выпускники, которые помывают новичками – все это про братства и сестринства, и этот образ культивируется много лет. Но что на самом деле стоит за этим?

В Северной Америке, где не было многовековой истории развития университетов, история студенческих объединений выглядит совершенно иначе, чем в Европе. Первые студенческие сообщества появились в Йельском университете в XVIII в.: первопроходцем стал литературный и дискуссионный клуб Crotonia, учрежденный в **1738 году**, а затем возникли Linolia (1753) и «Братья в Единстве» (1768)⁶⁵. С самого начала такие общества строились на основе элитарности, что способствовало росту их престижа. Именно Йель был центром возникновения и развития студенческих объединений в колониальный период и сразу после образования США. Позднее, во второй половине XVIII в., возникло несколько закрытых и тайных сообществ, которые сокращали свои названия до аббревиатуры из трех заглавных букв и вошли в историю как «**латинские**» общества. Наиболее престижные из них – «Клуб плоских шляп» (F.H.C.), самым известным членом которого был третий президент США Томас Джефферсон, и группа «Пожалуйста, не спрашивай» (P.D.A.)⁶⁶.

⁶⁵ Дорохина Р. В. Этические принципы и ценностные установки студенческих корпораций Европы и Северной Америки. – М.: Проспект, 2015. – С. 67.

⁶⁶ Krone C. J. The nature of inclusivity and exclusivity of social Greek letter organizations on college campuses: A case study, Eastern Michigan University. – PhD Thesis. – [s.n.], 2017. – P. 42.

Эмблема Brothers in Unity из Йеля. *Изображение находится в публичном доступе.*

В обе организации пытался пробиться Джон Хифф (John Heath), ставший впоследствии американским политиком. Получив отказ, Хифф **5 декабря 1776 года** создал в Колледже Вильгельма и Марии в Вирджинии первое «**греческое**» студенческое общество Phi Beta Кappa (ФБК)⁶⁷. Оно было основано как литературный и дискуссионный клуб. Члены этого **братства** (англ. fraternity) создали основу движения, будущие масштабы которого, вероятно, не могли даже представить. Новый клуб хотел иметь более свежий и серьезный имидж, чтобы отличаться от уже существовавших сообществ, которые часто представляли собой шумные компании любителей выпить. Для этого они составили устав и придумали название в виде аббревиатуры из трех греческих букв, за которыми стоит их девиз (Φιλοσοφία Βίου Κυβερνήτης, «Любовь к мудрости – руководство жизни»), разработали ритуалы и процесс набора новых членов. С тех пор в братствах Северной Америки закрепилась традиция использовать в названиях две или три греческие буквы. Так братства стали называть «греческими буквами» или «греческими обществами».

⁶⁷ Ibid.

Общество Phi Beta Карра в Гарварде, 1893 г. *Phi Beta Kappa*. Золотой ключ – символ члена Phi Beta Карра. *Phi Beta Kappa*.

«Социальные» братства

Общество, созданное Хиффом, не было одним из тех братств, о которых мы думаем при упоминании американского студенчества. Знакомые нам из фильмов «греческие буквы», начались позже, когда появились так называемые «социальные» братства, которые и стали наиболее известными. Прообраз таких братств – литературное Общество Каппа Альфа (Карра Альфа, КА), образованное в Юнион-колледже в Нью-Йорке в **1825 году**⁶⁸. Оно стало первым из самого массового формата студенческих сообществ, которые составляют основу современной системы братств в Северной Америке.

На «греческие буквы» с самого начала сильное влияние оказала та университетская среда, в которой они возникли. В то время колледжи были почти исключительно для представителей элиты: белых мужчин англо-саксонского происхождения из богатых протестантских семей, обучающихся для государственной службы, медицины или на юристов. В высшем образовании тогда господствовал подход *in loco parentis* (лат. «вместо родителя»), согласно которому университеты должны были не только наделять студентов знаниями, но и заниматься их воспитанием. Предполагалось, что в целях развития личности учебное заведение само решает, как наказывать неугодных студентов – вплоть до исключения. Колледжи повсеместно вмешивались в личную жизнь студентов и вообще стремились контролировать все аспекты жизни учащихся, а не только академическую составляющую. Студенты и жили, и учились в колледже, они подчинялись жестким правилам и социальным нормам. Все их время было расписано университетом, и проводили они его в одних и тех же стенах.

Именно в знак протеста против этого всеохватного контроля и были созданы первые «социальные» братства: студентам не хватало жизни вне учебы, они больше не хотели чувствовать себя в колледже как в тюрьме. Им было необходимо сообщество, в котором они смогут свободно обсуждать то, что им интересно – даже если администрация считает эти темы недопустимыми. Они хотели контролировать хотя бы какую-то часть своей студенческой жизни и там же совершенствовать то, что получали во время занятий. Это же стояло в основе созда-

⁶⁸ History of the Kappa Alpha Society / The Kappa Alpha Society. – 1993. – URL: <https://www.ka.org/public2.asp> (дата обр. 20 янв. 2020).

ния самых первых студенческих сообществ еще до «греческих букв», которые мы рассмотрели выше.

К тому же тогда было время популярности разного рода клубов и сообществ. Они существовали повсеместно, и новое объединение студентов хорошо вписывалось в этот тренд. Конечно, администрация была против наличия независимых и равноправных объединений, поэтому все первые общества были тайными, очень закрытыми и избирательными при приеме новых членов, став уже тогда элитарными. Администрация находилась в оппозиции к ним и могла добиваться исключения студентов, вовлеченных в тайные объединения.

Почему «греческие буквы» стали именно греческими? Дело в том, что в Северной Америке конца XVIII – начала XIX века действовала классическая модель образования, основанная на изучении древнегреческого и латинского языков. При этом древнегреческий считался более престижным, потому что латынь массово преподавали даже в школах, а греческий можно было изучить только в университете. А в силу престижности университетов знание этого языка говорило о наличии у человека прекрасного образования, воспитания и высокого происхождения. Так братства стремились даже названием показать, что они объединяют молодую образованную элиту. Кстати, более престижным, чем греческий, был только иврит – к его изучению допускались студенты, освоившие и латынь, и греческий. Поэтому и официальный девиз Йельского университета «Свет и истина», закрепленный на его гербе, написан на иврите.

Специфика обучения повлияла и на символы, которые «греческие буквы» стали использовать в своей атрибутике. Учебный план был построен вокруг изучения классической культуры и науки, большая часть которой относилась к средним векам или древнему миру. Отсюда и появились гербы, щиты, значки и другие атрибуты братств и сестринств, часто заимствовавшие символы тех времен.

Многие из таких позднее растиражированных атрибутов и характерных черт появились как раз из братства Каппа Альфа. Оно ориентировалось на примеры сообществ, существовавших в то время, и воплотило в себе своего рода синтез их характеристик. Организация представляет собой нечто среднее между тайными обществами, литературными обществами и ранними «греческими буквами», такими как Phi Beta Кappa. Основатели Кappa Alpha переняли многие практики ФВК, но создали свою организацию вокруг выстраивания связей и доверия, сделав развитие дружбы и братства своей основной целью. Внутри братство стало отражением того века процветания разнообразных клубов и обществ, в котором оно возникло: там были и тайные рукопожатия, и пароли и символы, позаимствованные у масонов, и развитие ораторского и писательского мастерства, что было характерно для тогдашних литературных обществ. И пусть администрация была против нового объединения, студентам оно понравилось. Вскоре после основания братства возникли другие, и появилась конкуренция. Быстрое распространение формата студенческого братства объясняется еще и тем, что во всех Соединенных Штатах тогда было всего около 4 600 студентов⁶⁹. Информация о новом формате самоорганизации, который привносит в студенческую жизнь веселье и свободу, распространилась на большую часть этой скромной популяции. Этим же объясняется и укорененность «греческих букв» в высшем образовании США: они возникли лишь немногим позже, чем сами университеты.

Общество Альфа Каппа вместе с его последователями – Сигма Пхи (Sigma Phi, основано в 1827 году) и Дельта Пхи (Delta Phi, основано в 1827 году) – составляет Союзную триаду (Union Triad), первопроходцев североамериканской системы социальных братств⁷⁰. С тех пор началась традиция обозначать триадами братства и сестринства-первопроходцы, которые

⁶⁹ The Dark Power of Fraternities / The Atlantic. – 2019. – URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2014/03/the-dark-power-of-fraternities/357580/> (дата обр. 20 янв. 2020).

⁷⁰ The Sigma Pi Manual / ed. by J.M. Frost. – Sigma Pi Fraternity, 2019. – P. 3.

начинали «греческую жизнь» в новом университете. Так появилась Триада Майами, Лексингтонская триада и другие. Юнион-колледж и Университет Майами, оба из которых стали местом рождения большого количества братств, носят неофициальный титул Матери братств (англ. Mother of Fraternities).

Экспансия на всю страну

Со временем студенческая самоорганизация в форме братств распространилась и на другие наиболее престижные университеты США, которые принято называть «Лигой плюща». Очень часто такие сообщества возникали на почве того, что группу амбициозных молодых людей не приняли в одно из существующих обществ, и тогда они отправлялись создавать свое собственное, чтобы составить конкуренцию тем, кто их отверг. Так, существует две версии того, как возникли легендарные «Череп и кости» в Йеле в **1832 году**. Согласно первой, они образовались из группы студентов, которые были недовольны процессом отбора в Phi Beta Карра и, оставшись за ее бортом, решили создать свое собственное объединение⁷¹. Вторая версия гласит, что «Череп и кости» возникли из-за того, что в 1832 году Phi Beta Карра под давлением антимасонских настроений отказалась от секретности. Это не устроило студентов, которые хотели принадлежать к организации, существующей закрыто от внешнего мира, и они создали «Череп и кости»⁷². Сообщество основали 15 студентов, и каждый год они принимают в свои ряды ровно 15 человек. С самого начала университетская администрация была настроена против тайного общества и даже разослала письма родителям первых наборов «черепов» (тем, о ком смогла узнать), чтобы уведомить их о том, во что ввязались их дети⁷³.

⁷¹ *Fleshing Out Skull & Bones: Investigations into America's Most Powerful Secret Society* / ed. by K. Millegan. – Chicago: IPG, 2003. – P. 488.

⁷² *Ibid.* P. 149.

⁷³ *Ibid.*

Братство Delta Upsilon, 1980 г. *NC State University*.

В 1841 году студенты, которых не приняли к себе «Череп и кости» создали тайное общество «Свиток и ключ»⁷⁴. В отличие от «черепов», которые создали свое сообщество как сущностно иную альтернативу Phi Beta Кappa, и оно сильно отличалось, «Свиток и ключ» с самого начала был нацелен на конкуренцию с «черепами», создавая такой же тип сообщества. И даже количество принимаемых ежегодно студентов они переняли у «черепов». Наконец, в 1883

⁷⁴ Ibid. P. 488.

году было создано общество «Волчья голова», опять же основанное студентами, которым не посчастливилось пройти ни в «Череп и кости», ни в «Свиток и ключ»⁷⁵. Вместе эти три тайных общества составили неофициальную «большую тройку» самых престижных студенческих обществ Йеля. Они ввели наиболее строгие критерии приема, стремясь объединить исключительно высший слой молодой американской элиты. Даже на фоне других элитарных братств они выделялись тогда и продолжают выделяться сегодня. Через эти братства прошли многие видные представители политического, экономического и культурного бомонда США.

Большинство братств были основаны в течение трех основных «эпох»: 1840–1850-е, 1865–1870-е и 1900–1920-е годы. Первая эпоха в основном включала братства, основанные в северных гуманитарных колледжах для противодействия прежним пуританским настроениям общества. Вторая эра последовала за гражданской войной: консервативные студенты в южных штатах хотели сохранить наследие Юга и опасались, что их традиции и устои размоются и исчезнут, поэтому активнее объединялись в сообщества с устраивающими их нормами. В течение последней эры появились братства с более просвещенными взглядами и принципами, записанными в их уставах – меньше элитарности и больше открытости. Одним словом, развитие братств отражало перемены, происходившие в масштабах всего американского общества.

«Профессиональные» братства

Важно понимать, что братства были разных типов не только на заре своего существования, когда их форматы создавались с нуля. Отличия и многообразие форматов сохраняются по сей день. Так, сильное различие пролегает между «социальными» братствами, вроде упомянутого Карра Alpha, и «профессиональными», то есть объединенными вокруг общего рода деятельности или интереса. «Профессиональные» братства в североамериканской системе братств – это организации, продвигающие интересы конкретной профессии. Членство в них ограничено учащимися в этой конкретной профессиональной области. Их основная цель – помощь в карьерном развитии и общественная работа, в то время как у социальных братств и сестринств – развитие характера, дружбы и лидерства.

Первое «профессиональное» братство было основано в Университете Трансильвании в Лексингтоне, штат Кентукки, в **1819 году**: Карра Lambda Society of Aesculapius было создано, чтобы объединить студентов-медиков⁷⁶.

В «социальных» братствах часто считают, что «профессиональные» братства дают неполноценный опыт: ведь первые тоже заботятся об успеваемости и карьере своих участников, но не ограничиваются лишь этим. «Профессиональные» братства – это четырехлетний комитет по созданию резюме, но «социальное» братство – это больше развитие личности и характера. Члены «профессиональных» братств хотят лишь получить работу получше», – так эту разницу описывает один из членов «социального» братства⁷⁷.

⁷⁵ Ibid. P. 507.

⁷⁶ Haller J. S. American Medicine in Transition, 1840–1910. – University of Illinois Press, 1981. – P. 236.

⁷⁷ Social Versus Professional Fraternities / The Times-Delphic. – 2013. – URL: <http://timesdelphic.com/2013/03/social-versus-professional-fraternities/> (дата обр. 20 янв. 2020).

ЧАСТЬ III

ЧАСТЬ III

СТУДЕНТЫ РОССИИ В НАШИ ДНИ

Глава 5.
Студенчество и сообщества в современной РФ

Глава 6.
Для способных действовать сообща

5 / СТУДЕНЧЕСТВО И СООБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РФ

СТУДЕНЧЕСТВО В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

Первые объединения и борьба за свои интересы

«Никогда не жалуйся на время, ибо ты для того и рожден, чтобы сделать его лучше»

Иван Александрович Ильин

Пробуждение студенчества как независимой группы со своими интересами и запросом на участие в общественной жизни началось с конца 1980-х годов. В 1989 году в вузах СССР прошла череда бойкотов военных кафедр против отмены отсрочки от призыва, обязательной военной подготовки и приоритета военной кафедры над основным образованием.

Партийное руководство понимало, что комсомол изжил себя, окончательно утратил популярность, и необходимо предложить какой-то другой формат диалога с молодежью, чтобы не потерять ее поддержку окончательно. А поддержка молодежи в проведении реформ по демократизации СССР была необходима. Попыткой «оседлать» протестные настроения студентов и дать им приемлемую альтернативу комсомолу стал созыв Всесоюзного студенческого форума в ноябре 1989 года. Подавляющее большинство делегатов были все теми же членами комсомола, но теперь к ним добавилась группа демократических студентов, сумевших пробиться в делегаты. Это были выходцы из самых разных студенческих клубов и групп, от анархо-синдикалистов до членов «Орбиты» из МАИ. Они фактически и задали тон форуму: начали с минуты молчания в память о китайских студентах на площади Тяньаньмэнь (официальная власть не признавала проблемы в пекинских событиях), а продолжили развитием дискуссии о том, что комсомол не может более существовать и претендовать на роль представителя интересов молодежи. Эта же независимая группа сломала планы по созданию новой подконтрольной «сверху» структуры.

В результате почти все требования студентов, озвученные на форуме, были удовлетворены: обучение на военных кафедрах стало добровольным, при подготовке учитывались гражданские специальности студентов, были отменены политзанятия и др.

Аналогично комсомолу в окончательный упадок пришли и студенческие строительные отряды, которые погрязли в погоне за цифрами, принудилровке и бюрократии. Они прекратили свое существование после роспуска комсомола в **1991 году**.

Но военные кафедры были только одной из многочисленных тем протестов студенчества в последние годы существования СССР и затем уже в постсоветской РФ. В целом их уже привычно можно разделить на те, которые касались чисто академических вопросов – то есть устройства высшей школы, и на широкую политическую борьбу студентов – участие в политических событиях общегосударственного масштаба тех лет, не обязательно связанных с высшим образованием.

После роспуска комсомола по всей стране стали в большом количестве создаваться молодежные организации самых разных видов: от неформальных кружков до профсоюзов и политических объединений. Возник даже ряд небольших молодежных коммунистических объединений, несогласных с самоликвидацией комсомола.

Попытки власти наладить контакт с молодежью, такие, как студенческий форум 1989 года, были безнадежны на целом ряде фронтов: усиливались контркультурные тенденции и росло число радикальных групп. Как правило, это были не корпоративистские организации студентов, а более широкие проекты, в которых студенты растворялись, почти не занимаясь отстаиванием именно студенческих интересов. Наиболее заметными из таких организаций стали анархисты разных течений, например, Инициатива революционных анархистов, Федерация революционных анархистов, объединившая анархо-коммунистов, Конфедерация революционных анархо-синдикалистов. Среди других политических объединений, популярных среди молодежи, можно выделить Национал-большевистскую партию Лимонова (НБП) и «Русское национальное единство» (РНЕ) Баркашова. Многие из этих групп и движений были крайне радикальны, не имели выработанной программы, а если вчитаться в их заявления и изучить проводимые акции, то можно убедиться, какая идеологическая мешанина и безграмотность царил в головах их организаторов. Впрочем, это закономерное последствие длительного периода тоталитаризма: отсутствия политической дискуссии и участия в общественной жизни.

Были и примеры чисто студенческих объединений, например, профсоюз «Студенческая защита». Он возник после «Марша на Кремль», организованного студентами **12 апреля 1994 года** из-за массовой невыплаты стипендий. В нем приняли участие около 3 тыс. человек. После боев с ОМОНОм студенты смогли прорваться на Манежную площадь и к ГУМу, а около 60–80 из них пострадали в столкновениях. Требования студентов были выполнены – стипендии выплатили в течение месяца, и это стало одним из первых примеров самоорганизации студентов в постсоветской России для отстаивания своих интересов.

«Студенческая защита» не имела определенной идеологии и объединяла в своих рядах преимущественно все тех же анархистов и представителей различной радикальной коммунистической молодежи. Под своими знаменами она собрала такие разношерстные организации, как «Инициатива революционных анархистов», «Фиолетовый интернационал», Группа революционных анархо-синдикалистов, Российский Коммунистический союз молодежи и множество других групп. Всех их объединяла принадлежность к левым радикалам.

«Студенческая защита» отметилась участием в конфликтах студентов с администрациями университетов и нередко добивалась успеха. Хотя сами акции часто принимали вид пьяного дебоша с захватом административных зданий и столкновениями с силами правопорядка. Так, например, случилось в Твери 19–20 мая 1994 года, где студенты, участвовавшие в «Марше на Кремль» в Москве, решили создать местное отделение. Они развернули агитацию на традиционном мероприятии – дне рождения пионерской организации. В итоге пьянка переросла в оккупацию студенческого городка и бои с ОМОНОм, который приехал усмирять студентов. Отделения профсоюза возникли в ряде других городов, например, аналогичные беспорядки произошли в Ульяновске в 1998 году. Как правило, «Защита» боролась за стипендии, улучшение условий на военных кафедрах и против расплывчатой «власти капитала», что бы под этим ни подразумевалось. А этого точно не знали, видимо, и сами активисты, так как дело не шло дальше лозунгов вроде «Капитализм – дерьмо». Впрочем, несмотря на бедность идеологии, «Студенческая защита» явно поймала момент и смогла стать точкой объединения большого количества крайне левой молодежи, которой больше были нужны не сложные программы (на них они смотрели с раннего детства в СССР), а реальные и радикальные действия здесь и сейчас. К 1995 году в профсоюзе состояло 12 800 членов в 20 регионах страны. С 1996 года у него даже появился свой депутат в Государственной думе – Дарья Митина, прошедшая туда от КПРФ⁶²¹.

⁶²¹ Тарасов А. Н., Черкасов Г. Ю., Шавшукова Т. В. Левые в России: от умеренных до экстремистов. – М.: Институт экспериментальной социологии, 1997. – С. 39.

Кроме «Студенческой защиты», в 1994 году возникли и другие группы, например, Революционный молодежный союз «Смерть буржуям!», который выступал за уничтожение «власти капитала» и легализацию наркотиков. Так оформились российские «новые левые». Идеологическая неопределенность и мешанина в их головах никуда и не собиралась исчезать.

Во второй половине 1990-х годов, особенно после кризиса 1997–1998-х, расходы на образование были очень сильно урезаны – еще значительно сократились меры поддержки студентов и научных сотрудников. Чтобы решить проблему нехватки средств власти попытались провести реформу по коммерциализации образования. Она включала в себя отмену многих стипендий и других выплат студентам, сокращение числа вузов и вообще максимальную замену бесплатного образования платным. Этот проект получил название «реформа Асмолова – Тихонова». Он вызвал массовое негодование: по всей стране прошли студенческие выступления. Хотя власть и старалась замалчивать эти протесты, их масштаб дал понять размер угрозы и потенциальных потерь в случае продолжения. В итоге от реформы оказались, а министр общего и профессионального образования Тихонов и его заместитель Асмолов были сняты с должности, чтобы погасить нарастающие волнения.

В нулевые протестные выступления студентов были, но носили скорее единичный характер, были мирными и не слишком массовыми. Например, в 2004 году студенты протестовали против поправок в закон «Об образовании». В 2005 году студенты Екатеринбурга протестовали против монетизации льгот, из-за которой сильно возросла стоимость проездного для учащихся. И своего они добились: мэрия пошла на компромисс, согласившись закупать 1 200 бесплатных проездных для нуждающихся студентов, а остальным предоставила скидку⁶²². В 2008 году Европейский университет в Санкт-Петербурге был закрыт по требованию пожарной инспекции. Это произошло вскоре после того, как университет принял грант от Европейской комиссии, на который должен был готовить наблюдателей за ходом выборов в России. Студенты смогли организовать масштабную кампанию в защиту своей alma mater и привлечь внимание общественности к проблеме. Ректор так вспоминал про этот случай давления на университет:

«Когда мы получили от противопожарной службы предписание о 52 нарушениях, тогда очень быстро мы смогли понять, в чем не правы. Мы получили грант Евросоюза, предназначенный для того, чтобы помочь партиям освоить технологии наблюдения за выборами. Грант был возвращен, наши проблемы на этом закончились»⁶²³.

В результате университет, вынужденный отказаться от гранта, не закрыли, и студенты смогли вернуться к занятиям. Однако такая агрессия против университета – симптом того, что уже в нулевых власть принялась за давление на высшую школу.

Провластные движения и имитация самоорганизации

Массовое включение молодежи в политику не могло не остаться без внимания новой власти. Ее, как и старую, не устраивала неподконтрольная ей масса критически настроенных молодых людей с политическими требованиями. Стало понятно, что запрос молодежи на политическое участие нужно брать под контроль, иначе он станет слишком неуправляем и опасен: и так уже пришлось снимать целого министра, чтобы успокоить возмущенных студентов. Сначала «осваивать молодежь» пошли политические партии. Первыми потенциал молодых поняли коммунисты – в 1999 году был создан Ленинский коммунистический союз молодежи Российской Федерации. В 2000 году – «Молодая гвардия» Единой России, в том же году – «Идущие

⁶²² Станция студенческая. Чего добиваются и против чего протестуют студенты страны / Новая газета. – 2019. – URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/12/06/83018-stantsiya-studencheskaya> (дата обр. 27 янв. 2020).

⁶²³ Охота на лицензию: как атакуют университет, за который вступился Путин / BBC News. – 2017. – URL: <https://www.bbc.com/russian/features-39130219> (дата обр. 27 янв. 2020).

вместе». Свои молодежные крылья вскоре появились у ЛДПР, «Яблока» и «Справедливой России». С 2001 года проводился Всероссийский студенческий форум.

В 2007 году в России проходили выборы в Государственную думу, а в 2008-м – выборы президента. Одновременно с этим молодежь все больше вовлекалась в политические движения. Все это вместе с примерами падения режимов за рубежом привело к тому, что угроза «цветных революций» стала во властных кругах навязчивой идеей. Власти стали закручивать гайки: случай с временным закрытием Европейского университета – яркий тому пример.

7 мая, в первую годовщину инаугурации Владимира Путина, организованную любовью к президенту под его окнами демонстрирует новое молодежное движение – «Идущие вместе». *Намедни. Наша Эра. Леонид Парфенов.*

Тогда начался настоящий парад молодежных движений, создаваемых Администрацией президента. Они были нужны для борьбы с оппозицией, ее лидерами, правозащитниками, неподконтрольными журналистами и вообще всеми, кто представлял угрозу режиму. В 2005 году было создано движение «Наши», которое позиционировалось вовне как антифашистское, но фактически было призвано сделать молодежь более лояльной власти. «Наши» развивали проекты в самых разных областях – от здорового образа жизни до борьбы с «хамством на дорогах», но со временем стали прочно ассоциироваться с массовой на проправительственных митингах. Тогда же появилась «Россия молодая», которая строилась именно как студенческое движение, предназначенное для молодых интеллектуалов, не веривших, что можно построить карьеру в «Наших» или «Молодой гвардии». Впрочем, задачи эти молодые интеллектуалы решали ничуть не лучшие, чем их коллеги-нашисты: доносили в ректорат о студентах-оппозиционерах взамен на лояльное отношение администрации и разного рода доплаты. В 2005 году был создан антизападнический Евразийский союз молодежи, который при этом был призван сделать более управляемыми националистов. В конце 2005 года было создано движение «Местные», которое строилось как объединение политизированных экологов. В 2006 году запустили проект «Гражданская смена», который должен был оттянуть на себя либеральную молодежь и не дать ей присоединиться к оппозиции. С 2007-го существовало фактически военизированное движение «Сталь», которое должно было противостоять уличным акциям протестов,

но более агрессивно. Главным «оружием» движения стали барабаны, которыми они пытались заглушать неугодных.

Это время ознаменовалось крупными слетами такой провластной молодежи, организованными, конечно, за бюджетные деньги. Тогда появился флагманский форум «Селигер» и ряд его региональных аналогов: «Балтийский Артек» (Калининградская область), «Машук» (Северо-Кавказский федеральный округ), «Область будущего» (Липецкая область), «СелиАс» (Астраханская область), «СелиСах» (Сахалинская область).

Своеобразным симптомом того, что власть начала вспоминать худшие практики из советского прошлого, стало возвращение студенческих строительных отрядов. В некоторых субъектах они сохранялись на региональном уровне и после роспуска в 1991 году, но возрождение на федеральном уровне произошло параллельно созданию провластных молодежных движений. В 2003 году была создана Общероссийская общественная организация «Российские студенческие отряды» (РСО), которая называет себя правопреемницей советских строительных студотрядов. Не стоит и говорить, что вместе с правами от них была унаследована и лояльность власти, выделяющей ресурсы на их работу.

Все перечисленные движения выступали противовесом оппозиционным молодежным движениям, прежде всего радикалам – таким как «Идущие без Путина», РНЕ и т. п., а особенно НБП и «Обороне», которые были наиболее активны на этой сцене. И нужно сказать, что эта ставка себя оправдала, – по крайней мере на горизонте нескольких лет.

Упадок прокремлевских «молодёжек»

Востребованность прокремлевских движений сохранялась до начала 2010-х, пока им удавалось убеждать своих хозяев, что у них действительно получается «давить» уличную оппозицию на протестах и оттягивать к себе политизированную молодежь. Чтобы это показать, в крупные города на митинги массово завозили активистов из регионов. Однако иллюзия контроля рухнула после протестов на Болотной площади в 2011 году. Тогда сторонники действующего режима не смогли создать ничего сколько-нибудь значимого по сравнению с этими выступлениями и в условиях первого сильнейшего кризиса власти показали, какими пустышками в действительности являются.

С 2012 года в России начался спад протестных настроений: оппозиция была сильно деморализована. После сильнейшего закручивания законодательных гаек и введения репрессивных законов, по которым активные участники протестов и просто случайные участники митингов стали получать реальные тюремные сроки и большие штрафы, на время исчезла уличная угроза, и бороться провластным активистам стало особо не с чем. Это время аполитичности – абсентеизма, когда молодые люди стали избегать участия в политике в пользу других видов общественной работы – например, благотворительности и волонтерства. Та уличная политика, в противовес которой создавались все эти барабанщики-массовики, почти исчезла. А с ней исчезла и необходимость в таких карманных организациях, – тем более что их грязные методы работы с массой провокаций порождали много негатива. Так как их связь с властью была очевидна, этот негатив все чаще начинал переходить на тех, кто их деятельность оплачивал. В эти годы начинается сильное сокращение финансирования, испарение большей части сторонников, которые поняли, что «тему задвинули», а затем и ликвидация уже ненужных организаций, которые без заливания ресурсами оказались токсичными пустышками. Вслед за пятилеткой востребованности на политическом поле к молодежным провластным организациям пришел упадок.

В результате в 2012 году «Наши» были распущены, тогда же закрылась и военизированная «Сталь». Взамен было создано движение нового формата, существующее и сегодня – «Сеть» (не путать с недавно осужденными на реальные сроки левыми активистами). Предпо-

лагалось, что она станет принципиально иным способом работы с населением – площадкой для творческих молодых людей, невзначай прививающей любовь к власти. Такая маскировка под искусство и по сути, и по форме выглядит довольно гротескно – на сайте «Сети» вы сразу увидите портреты Путина и проекты, воспевающие действующий режим.

Акция молодежной организации «Наши» в честь президентства Владимира Путина, Москва, март, 2007 год. *Сергей Карпунин, Reuters.*

Мотивация у людей, вступавших в такие созданные «сверху» организации, проста: надежда обзавестись «правильными» связями и послужным списком для построения карьеры. Возможность попасть на хорошее место на госслужбу привлекала в первую очередь молодых людей из регионов: для многих из них это было шансом найти стабильную и прибыльную работу. Этим и объясняется успех таких движений именно в регионах, откуда и везли массовку на провластные митинги в крупных городах. Преследование меркантильных мотивов напрямую влияло и на прочность таких организаций: почти всегда они представляли собой небольшое ядро приближенных – координаторов или комиссаров, как в случае с «Нашими», и массу рядовых «бойцов», привлекаемых для проведения акций, создания массовки или битья в барабаны взаперемешку с провластными кричалками. Для таких людей политика – не более чем одна из профессий, которая может привести к желаемым ресурсам, а не способ реализовать свой взгляд на будущее общества и улучшить его. Собственно, и о взглядах там речи не идет: убеждения меняются в зависимости от того, кто сейчас выделяет ресурсы. В некотором роде эти объединения, пожалуй, даже принесли пользу: притянув к себе подобных людей, избавили от них другие организации, показав, кто есть кто.

Организации «уличного» типа остались, но для другой возрастной аудитории – НОД, SERB и другие почти не работают с молодежью и, в частности, со студентами. К слову, в этих условиях стала очевидна слабость не только провластных молодежных движений, но и молодежных подразделений почти всех политических партий.

На встрече с представителями молодежных организаций России, 2007 г. *Сайт Президента России.*

Помимо молодежных отделений политических партий, провластных движений и целой плеяды организаций, объединяющих молодежь и студентов вокруг неполитических тем, но являющихся очевидно прокремлевскими, власть зашла и с другой стороны – начала имитацию институтов для участия активной молодежи в политической жизни страны. Тогда появились структуры, якобы объединяющие молодых лидеров и предоставляющие им возможность участвовать в работе государства. Были созданы такие институты, как Общественная молодежная палата при Государственной думе, Молодежная парламентская ассамблея при Совете Федерации, разного рода молодежные палаты, парламенты и правительства на региональном уровне. Большую часть их участников составляют будущие «ценные кадры»: студенты, получающие профильное образование.

Все эти структуры на самом деле были призваны решить ровно одну задачу – дать видимость наличия политических лифтов для молодежи и показать пользу провластной позиции для молодых политических карьеристов: привлечь их к участию в бессмысленной и подконтрольной работе, оттянув от реальной политической деятельности. Повестка их была изначально задумана настолько имитационной и неплодотворной, что даже при желании про это мало что можно написать. Членами таких организаций часто могут стать только кандидаты, выдвинутые федеральными общественными организациями или политическими партиями, что сразу отсекает оппозиционно настроенных молодых людей. Но даже там, где таких формальных барьеров нет, сколь-нибудь открыто «нелояльных» людей все равно не допускают до участия под любыми предлогами. А проекты, которые реализуют эти институты, часто не имеют вообще никакого отношения к политике, окончательно обесценивая саму идею политического участия молодежи через такие структуры. Вместо обсуждения действительно острых тем и проблем своих регионов они массово занимаются организацией футбольных турниров, поздравлением ветеранов, проведением тестов по истории Отечества и другой подобной «политикой».

Было бы ошибкой ожидать, что, отправив в утиль целое «поколение» ручных прокремлевских организаций, власть просто оставит эту сферу. Характерное для советского и постсоветского режима стремление оставить в живых только управляемую и выгодную себе активность «снизу» никуда не делось. На смену примитивным, грубым и отталкивающим многих организациям вроде «Наших» пришли проекты, которые были призваны решать схожие задачи, но тоньше и умнее. Теперь тактика заключалась не в том, чтобы перекричать своих оппонентов на уличных протестах, а в том, чтобы занять молодежь и просто не дать ей выйти на улицу. Это более тонкий и дальновидный подход, чем барабанщики-крикуны и нашисты-комиссары в автобусах с молодежью из области.

Так появилась целая группа провластных организаций и движений, которые выполняют функцию таких лифтов и способов получения ресурсов, но взамен на отказ от оппозиционной деятельности, как минимум открытой. Через них воплотилось желание государства контролировать «третий сектор» (некоммерческие организации). Все понимают неписаные правила, которые и определяют, кто получит грант, будет допущен до контракта и так далее. В итоге неравнодушные и инициативные люди, реализующие общественно полезные проекты, занимаются самоцензурой и, сотрудничая с властью, улучшают ее имидж. Вот только несколько примеров таких организаций, которые стали имитацией социальных и профессиональных лифтов и продолжают решать свою задачу по минимизации протестов и независимой от государства самоорганизации.

С 2008 года работает Федеральное агентство по делам молодежи, которое занимается патриотическим воспитанием и организацией досуга для молодых людей. С начала десятых действует Всероссийский студенческий союз, который призван заниматься развитием студенческого движения при поддержке государства. Его целями называют проекты по защите прав студентов и повышению доступности и качества образования, проведение слетов студенческих лидеров. Реализуется все это на средства получаемых от государства грантов. Именно члены этого союза – регулярные гости форума «Селигер». В 2014 году была создана Ассоциация волонтерских центров, и на сегодняшний день, с их слов, она объединяет более 1 000 волонтерских организаций и миллион членов по всей стране. Она закрывает потребность государства в волонтерах на крупнейших спортивных событиях и форумах⁶²⁴. Аналогичную волонтерскую деятельность, а также работу по патриотическому воспитанию взял на себя Роспатриотцентр.

Своего рода новым уровнем в этой имитации социальных лифтов и направлении амбициозной молодежи в нужное русло стала организация с 2017 года всероссийского конкурса «Лидеры России», в котором принимает участие большое количество нынешних или недавних студентов. На такие красиво и качественно организованные конкурсы привлекают крупные компании и известных топ-менеджеров в качестве примеров успеха. Через это до участников между строк доносят простую и знакомую мысль о том, что возможности расти, конечно, есть – но только под правильными флагами. Для государства было бы опасно допустить, чтобы перспективные люди массово уходили поддерживать оппозицию, усиливая ее своими деньгами, опытом и репутацией. В итоге участники программы занимаются все той же самоцензурой, вычищая свои социальные сети от репостов оппозиционных пабликов и политиков и прекращая жертвовать деньги оппозиции. К сожалению, примеры таких людей я знаю лично, и больно наблюдать, как этому соблазну оппортунизма поддаются даже люди с хорошим образованием и эрудицией.

⁶²⁴ О нас / Ассоциация волонтерских центров. – 2020. – URL: <https://xn--80ac4d.xn--p1ai/about> (дата обр. 27 янв. 2020).

ОБ АВТОРЕ

Дмитрий Борунов – руководит проектами для корпоративных клиентов в одном из ведущих банков России, ранее работал в ИТ- и стратегическом консалтинге. С 2018 по 2021 год был исполнительным директором благотворительного фонда «Шанс». Экс-кандидат в муниципальные депутаты. Закончил бакалавриат и магистратуру НИУ ВШЭ. Победитель олимпиад НИУ ВШЭ, МГУ и СПбГУ по истории России. Один из основателей Fraternitas Ruthenica и член ряда других сообществ.

Если вы хотите присоединиться к Fraternitas Ruthenica или обратиться за советом по созданию своего сообщества, вы можете связаться со мной или другими корпорантами.

СВЯЗАТЬСЯ С АВТОРОМ:

Instagram – [instagram.com/dmitryborunov](https://www.instagram.com/dmitryborunov)

Канал в Telegram – t.me/dmitry_borunov

Почта – dmitryborunov@protonmail.com

ВКонтакте – vk.com/dborunov

Facebook – facebook.com/borunovdmitry

СВЯЗАТЬСЯ С FRATERNITAS RUTHENICA:

Официальный канал FR в Telegram – t.me/fratruth

Официальный сайт FR – fraternitas.ru

Telegram для связи с корпорацией – [@fraternitasruthenica](https://t.me/@fraternitasruthenica)

БЛАГОДАРНОСТИ

ЗА ПОМОЩЬ В ПОДГОТОВКЕ КНИГИ СПАСИБО МОИМ ДРУЗЬЯМ:

**Степану К.
Илье Ш.
Илье П.
Анастасии К.
Никите В.
Глебу В. #
Сергею А.
Полине Ж.
Фёдору П.
Екатерине И.
Никите П.
Даниилу Д.
Юрию В.
Борису Ц.**